

Хардин нахмурился, глядя на Веронику: как бы ему ни было неприятно это признавать, она была права. В Кодексе четко сказано, что их роль - защитники, а не правители. Тем не менее, он не мог позволить этим чужакам разгуливать здесь, как будто они здесь свои!

"Можешь продолжать цитировать все отрывки Кодекса, как тебе заблагорассудится, но неправильно истолковывать их в угоду своим нуждам - это верх ереси! Следи за своими словами, писец Сантанджело!" - прорычал он.

Вероника качает головой: "Я отказываюсь! Ты не был таким в прошлом Хардин, и я не знаю, что стало причиной этого, но это не правильный путь... Если мы собираемся раскрыть себя на поверхности, зачем начинать с наказания и заключения VIP-персон?"

"VIP?" спросил Хардин, сбитый с толку... Он окинул взглядом чужаков, но не увидел никого, кто бы подходил под это определение.

Вероника кивает и жестом показывает на них: "Вся группа хорошо известна в Мохаве как наемники, и..." она указывает на Тамию: "Она подчиненная непосредственно мистера Хауса, первая за многие века! Ты действительно хочешь нажить себе врагов?" - спрашивает она.

...

"Я не знал об этом. Тогда ладно... Всем выйти", - говорит он, но когда Аня пытается последовать за группой, он снова говорит: "Не ты, мерзость. Другие может и невиновны, но мутанты не нуждаются и не заслуживают нашего милосердия. Ты должна быть наказана за то, что осмелилась даже ступить на порог нашего Капитула! Тебя выведут наружу и пристрелят там, где твоя грязная кровь не запачкает пол!" - заявил он, махнув рукой рыцарям, идущим уводить ее.

"Подождите!" восклицает Афтон, подходя и хватая одного из рыцарей за локоть, чтобы остановить его. "Сначала разберитесь со мной, если хотите причинить ей вред, я обещал ей безопасность, и я намерен сдержать его", - заявляет он.

Хардин качает головой: "Рыцарь Паркер, прекрати вмешиваться и отправляйтесь в казармы. Возможно, я не смогу наказать тебя за преступления Макнамары, но я могу занять тебя на долгие годы..."

Афтон зарычал на него, в прошлом он был довольно дружелюбен с Хардином, но, очевидно, тот превратился в огромную дрянь с тех пор, как его не стало. Честно говоря, он был потрясен, что Макнамара поручился за него, это спасло его звание рыцаря, чего ему совсем не хотелось... Поскольку технически он все еще оставался членом Капитула, он был вынужден подчиняться приказам Хардина. И он не сомневался, что тот запретит ему снова отправиться в Мохаве в одиночку.

Честно говоря, какие у него вообще были варианты? НКР скоро будет против него, Легион уже был против него, и если он не позволит Братству застрелить Аню, они тоже будут против него... Но мог ли он действительно позволить им убить его спутницу? Того, с кем он сражался бок о бок, того, кто много раз рисковал жизнью ради него?

Ответ был очевидным. Нет, он не мог позволить им сделать это.

Афтон сплюнул на пол и посмотрел на Хардина: "Можешь взять мое звание рыцаря и засунуть себе в задницу, кусок дерьма! Ты не причинишь ей вреда!" - кричит он, заставляя тех немногих, кто знал его в комнате, вытаращиться на него.

Хардин на мгновение замирает, а затем на его лице расплывается ухмылка: "О? Это официальное заявление о твоём отказе от Братства?".

Афтон кивает: "Можешь формулировать это как угодно, но я отказываюсь от людей, которые по прихоти стреляют в моих друзей. Если ты готов на это, то ты мне не брат", - заявляет он.

"Так и будет, рыцарь Паркер, как старейшина я лишаю тебя звания и любой принадлежности к Братству Стали. Ты будешь изгнан и никогда не вернешься, да смилостивится Мэксон над твоей душой", - говорит он, а затем обращается к двум рыцарям, держащим Аню: "Продолжайте, что было велено", - говорит он, как будто слова Афтона ничего не значат.

Афтон, окончательно потеряв самообладание, оттаскивает рыцаря от Ани, чуть не опрокинув его при этом. Затем он ставит гуля за собой и принимает боевую стойку, готовый выбить дерьмо из любого, кто приблизится... К сожалению, оружие побеждает кулаки... Все поблизости поднимают оружие на Афтона, готовые стрелять.

Возможно, он и не умрет, если вступит с ними в схватку, но Аня точно покинет его. Винтовки Гаусса невероятно мощные, даже если бы выстрел пришелся на пол рядом с ним, силы выстрела хватило бы, чтобы оторвать ногу обычному человеку. Возможно, у него получится, но все равно 50 на 50, выживет ли он, сражаясь со всеми.

"Ты трус Хардин, прячешься за своими стражниками и решаешь, кому жить, а кому умереть. Ты только что стал старейшиной, а власть уже раздула твою жирную жопу!"

Хардин пожимает плечами: "И что ты хочешь, чтобы я сделал, Паркер? Мы не щадим мутантов, Кодекс ясно гласит. Ты бы предпочел испытание боем?" - спрашивает он, приподняв бровь.

Афтон, услышав это, быстро кивает, он почти забыл об этом... Это был один из тех потерянных и неясных отрывков Кодекса, предназначенных для использования только в тех случаях, когда спор не мог быть решен мирным путем. Обычно он должен был применяться только между членами Братства, но поскольку Афтон ушел, он не мог бросить вызов Хардину... Впрочем, это не имело значения, так как Хардин сам бросил ему вызов. "Я принимаю."

Хардин усмехнулся: "Тогда мы будем сражаться в тренировочном зале. Ты можешь посоветоваться со своими союзниками и этой Мерзостью", - заявляет он и покидает комнату, чтобы, предположительно, подготовиться к испытанию.